

В то время он ещё не мог до конца понять эти слова. Когда он познакомился с Чжун Кайфанем, его жизнь только начиналась, она была стремительной и ослепительной, как солнечный летний день, и он не знал, как пишутся слова «печаль».

Неисчерпаемое время и веселье наполняли его тело и душу. Как прекрасны были те дни.

Как же они могли так внезапно исчезнуть?

Днём Кайфань сказал ему:

— Позже я тебе помассирую.

Он подумал, что Кайфань просто так сказал, между прочим, и даже начал думать о чём-то другом, но, видя сейчас происходящее, Линь Юань чувствовал себя глубоко виноватым. Иногда он задавался вопросом: чем он заслужил такую заботу Кайфаня на протяжении стольких лет?

Линь Юань закончил умываться только к девяти часам вечера. Возможно, из-за того, что накануне он лег поздно, как только голова коснулась подушки, его охватила сонливость. Кайфань же был полон сил, сидел на кровати и читал книгу — старую, потрёпанную книгу «Тотем волка», которую гости перелистали до дыр.

Линь Юань, прищурившись, вырвал книгу из его рук:

— Так интересно?

У Кайфаня действительно была привычка читать, но в последние два года он был так занят работой, что у него почти не оставалось времени на книги, не связанные с профессией. Но книга, лежавшая под рукой, соблазнила его.

Чжун Кайфань с лёгкой улыбкой на лице, не раздражаясь, поправил его одеяло:

— Ты спи сначала.

Линь Юань высунул голову из-под одеяла, его глаза были ясными, а короткие чёрные волосы слегка растрепались. Кайфань залюбовался им на мгновение, затем невольно прикрыл глаза ладонью:

— Чего так широко глаза распахнул?

Линь Юань с раздражением отмахнулся от его руки:

— Я что, покойник с открытыми глазами? Зачем ты заставляешь меня закрывать глаза.

Чжун Кайфань нахмурился, понимая, что Линь Юань действительно не умеет следить за языком, и его голос стал строже:

— Поменьше таких разговоров.

В воздухе повисла тишина. Линь Юань понял, что его неосторожная шутка затронула старую рану Кайфаня. Кайфань сейчас не мог слышать ничего, связанного со смертью или несчастьем, иначе он не стал бы днём молиться и загадывать желания.

Атеист, человек науки, ставший верить в судьбу — эту непредсказуемую мистику. Время действительно меняет многое.

Свет настольной лампы был мягким, а жильё находилось рядом с улицей, и доносился шум снаружи. Раньше они оба плохо переносили шум и даже говорили, что хотели бы жить в глуши. Но сейчас они понимали, что быть ближе к людям, слышать их радости и печали — это такая простая и настоящая жизнь.

Спустя некоторое время А Юань не выдержал и спросил:

— Кайфань, ты жалеешь, что бросил медицину?

Медицина была делом, которому Кайфань посвятил десять лет своей жизни, она укоренилась в нём. Эта профессия вбила в него понятие «строгости», и это было то, чем он больше всего гордился. Если бы ему пришлось отказаться от танцев, что бы он чувствовал? Но А Юань молча думал, что ради Кайфаня он бы попробовал, ведь всегда можно найти способ заработать на жизнь.

Услышав этот вопрос, Кайфань наконец отложил книгу:

— Что случилось?

А Юань втянул голову в плечи:

— Мне жаль за тебя.

Он вспомнил, как Кайфань массировал его, и невольно подумал, что, если бы Кайфань продолжил заниматься медициной, он мог бы использовать свои навыки, чтобы помогать большему количеству людей, и раскрыть свой потенциал.

Кайфань погладил его по голове:

— О чём ты думаешь?

Затем он спокойно сказал:

— Человек всегда должен делать выбор, нельзя хотеть всего сразу.

А Юань поднял глаза, сияющие ярким светом:

— А чего ты хочешь?

Кайфань вдруг замолчал, отвёл взгляд, и его дыхание стало тяжелее:

— Сам подумай.

Линь Юань надулся, недовольно пробурчал:

— Всё заставляешь меня сам думать.

— Неужели ты сам не понимаешь, как я к тебе отношусь?

Линь Юань спорил:

— Я просто не знаю, ты никогда не говорил, что любишь меня.

Лицо Кайфаня дёрнулось, он выглядел крайне неохотно и с раздражением сказал:

— Я вижу, ты просто ищешь повод для ссоры.

Линь Юань начал ворочаться под одеялом, и Кайфань не выдержал его шалостей:

— Если будешь продолжать, вон отсюда.

Теперь он окончательно успокоился. Линь Юань знал, что Кайфань всегда держал слово, в отличие от него самого, чьи слова могли менять смысл, как ветер.

Под одеялом чувствовался запах лекарств, и теперь Линь Юань даже не мог шутить. Он с досадой сказал:

— Я чувствую себя так, будто мне уже семьдесят или восемьдесят, и от меня пахнет мазями.

Чжун Кайфань, глядя на пожелтевшие страницы книги, тихо засмеялся:

— Тебе сколько лет? И уже семьдесят-восемьдесят? Тебе стоит сходить в больницу и прочувствовать борьбу за жизнь, чтобы ценить то, что у тебя есть сейчас.

Линь Юань проигнорировал его нотации и с энтузиазмом спросил:

— Кайфань, как ты думаешь, чем мы будем заниматься, когда нам будет восемьдесят? У нас уже не останется зубов?

Он пододвинулся ближе и продолжил:

— Я тогда, наверное, не смогу есть многое, ты будешь мне чистить кровати?

Он моргнул, серьёзно глядя на Кайфаня.

Кайфань терпеливо ответил:

— Буду, всю жизнь.

В душе мгновенно вспыхнули фейерверки, яркие и величественные, до слёз обжигающие. Линь Юань не мог сдержать слёз, они наворачивались на глаза. Он осторожно сказал:

— Не нужно чистить мне кровати всю жизнь, иногда достаточно.

Кайфань не мог слушать такие слова, он потянул А Юаня к себе и стал мягко похлопывать его по спине:

— А Юань, живи сегодняшним днём, а остальное доверь времени. Слишком много планов — не всегда к добру, ты очень устанешь.

— Я и так уже очень устал.

Он сказал с обидой, и только перед Кайфанем он мог выражать свои истинные чувства.

Кайфань поцеловал его в лоб:

— В жизни больше горя, чем радости, нужно смотреть на вещи проще.

Линь Юань морщил нос, его эмоции немного улеглись, он вздохнул и сказал:

— Пока есть к чему стремиться, неважно, есть ли конец. Человек живёт ради своих чаяний.

Пока Кайфань где-то в этом мире тихо ждёт его, у него всегда будет сила идти вперёд.

Если мама была его ответственностью, то Кайфань был его мечтой.

В комнате стало тихо, А Юань был измотан и уснул рядом с Кайфанем. Кайфань прочитал первые две главы «Тотема волка», история его заинтересовала, но время было позднее. Перед сном он проверил почту на телефоне. Сяо Чжэн действительно помог ему отсеять много работы, осталось только два письма с красной меткой срочности. Он внимательно изучил их содержание, высказал свои замечания, а в другом письме нужно было просто принять решение.

Закончив с рабочими вопросами, Кайфань невольно задумался о деле, которое поручил перед отъездом. Связана ли давняя авария с Сян Цин? Если правда окажется не такой, как он ожидает, как он с этим справится?

Он посмотрел на спящего рядом человека, его лицо было спокойным и красивым. Почему он всегда говорит такую глупость о жизни и смерти? Его А Юань будет жить очень долго, настолько долго, что они будут носить мешковатые футболки, загорать, пить пиво и танцевать джаз.

Даже если жизнь полна трудностей и печали, даже малой крупицы сладости достаточно, чтобы поддерживать друг друга. Более того, прожив половину жизни, время стирает многие привязанности, и тогда можно просто плыть по течению.

Плыть по течению — это тоже своего рода отношение. Быть слишком прямым требует слишком много сил.

Чжун Кайфань больше хотел, чтобы А Юань жил в душевном богатстве и был доволен собой, чем чтобы он блистал. Это было самое важное.

На следующее утро А Юань проснулся очень рано, слыша крики торговцев на улице.

Учитывая, что днём им нужно было вернуться на съёмки, они не планировали задерживаться в этом районе и решили просто прогуляться до Храма Люхоу. Был около одиннадцати утра, солнечный свет был мягким и ярким, окрашивая красные стены храма в оранжевые тона. Храм Люхоу был выполнен в бело-серых тонах, и у входа сновали туристы.

Линь Юань уже собрался войти, когда его остановили две девушки, одна из которых с восторгом спросила:

— Ты Линь Юань?

Он инстинктивно посмотрел на Кайфаня, увидел его спокойное выражение лица, немного успокоился и мягко улыбнулся:

— Да.

Девушки, видимо, путешествовали вместе, тут же радостно воскликнули:

— Можно с нами фото? Мы твои фанатки!

Чжун Кайфань уже молча отошёл в сторону.

<http://bllate.org/book/16849/1550721>